

Глава 112: Тост

Лин Тянь показал теплую улыбку: «Ах Цзянь, поскольку мировой спор уже начался, подводные потоки будут постепенно появляться, пока они не охватят все страны, вызвав хаос на всем континенте! В будущем, враги, которых мы встретим будут становиться все сильнее. Как мой самый сильный помощник, а также человек, которому я доверяю больше всего, если ты не будешь относиться ко мне как к брату, то кому я должен доверять? Так как я назначил тебя главным, это означает, что ты являешься продолжением меня. Таким образом, в будущем, наших встреч будет немного. Это будет как в этот раз, когда ты отсутствовал как минимум четыре месяца. Я скажу этой девочке Чэньер, чтобы она приготовила некоторые блюда. Сегодня вечером, мы хорошо выпьем!»

«Молодой дворянин ...» Лин Цзянь почувствовал тепло из глубины сердца, почувствовал, что его нос стал душным, и он мог прибегнуть только к откидыванию головы, кашлянуть несколько раз, прежде чем ему удалось подавить горячие слезы, которые собирались пролиться.

Позвав Лин Чэнь, Лин Тянь дал несколько инструкций. Через некоторое время, она принесла большой поднос с шестью различными типами блюд на нем. После чего, она принесла два чана с вином. Поглядев на Лин Тянь, она тихо отступила.

Лин Тянь поднял свою чашу, которая была полна до краев: «Ах Цзянь, позволь предложить тебе тост!»

«Молодой дворянин, есть кое-что, что я до сих пор не понимаю». Наполняя чашу Лин Тянь, Лин Цзянь сказал. После нескольких чашек, на лице Лин Цзянь начал появляться легкий оттенок красного.

«Ха-ха, Ах Цзянь, твое лицо красное. Неплохо, ты выглядишь неплохо с ним, хахахаха ...» После этого предложения, Лин Тянь немного рассмеялся, прежде чем продолжить:

«Что ты не понимаешь? И ты даже спрятал это от меня в течение нескольких лет, не спрашивая? Хм?»

Лин Цзянь рассмеялся над его ответом. «Молодой дворянин, что вы увидели во мне, когда вы меня приняли тогда? Я всегда считал это странным. Я уже убежал за город, но вы продолжали искать меня».

Глаза Лин Тянь опустились, и в его видении снова мелькнуло это беспомощное маленькое дитя, которое стояло перед ним в то время, не зная, куда бежать, с глазами, полными ненависти, отчаяния и упрямства. По сравнению с человеком перед ним, он не мог не выпустить долгого вздоха.

«В то время, когда ты убежал, ты натолкнулся на меня в столице, ха-ха ...» Глупо смотря в пространство, Лин Тянь задумчиво сказал. «В то время ты был в бешенстве. В твоих глазах я смог увидеть отчаяние, беспомощность, бедствие и многие другие негативные эмоции. Хотя ты только взглянул на меня, я смог увидеть бесконечную ненависть в твоих глазах. Хехех, в тот момент, я глубоко запомнил тебя и, таким образом, хотел помочь тебе. Вот и все.»

Голос Лин Тянь был легким, но тон был тяжелым - это было похоже на гору, давящую в низ! Когда Лин Тянь говорил, сосредоточенное состояние Лин Цзянь заставило его почувствовать, что ребенок, о котором Лин Тянь рассказывал не только о нем, Лин Цзянь, но и о Лин Тянь! Это была своего рода ненависть, которая уже была вырезана глубоко в костях. Это была ненависть, которую нельзя забыть даже в смерти! 'Как это может быть возможным? Почему у

молодого дворянина есть такой опыт? - подумал Лин Цзянь. Однако, хотя можно было подделать его тон, невозможно было подделать его самые сокровенные чувства!

Лин Тянь сидел напротив Лин Цзянь. Но в тот момент, Лин Цзянь почувствовал, что Молодой дворянин стоял один на заснеженной вершине, наполненной снегом и льдом, которые никогда не таяли. Одиночество, пустота, уединение, а также огромное чувство бессилия исходили от него. Такое холодное и мрачное чувство бессилия, даже обогнало то, что он чувствовал в те ранние годы. Почему? Почему Молодой дворянин чувствовал себя так?

С его интеллектом, талантом, боевыми искусствами и знаниями, которые все намного превосходит нормального человека, откуда эта горечь? Из страны? Семьи? Себя? Лин Цзянь не мог понять и никогда не сможет.

Лин Цзянь, как правило, напомиравший кусок дерева, внезапно показал некоторые эмоции, его глаза тускло сверкали от слез. Он молча поднял чашку с тостом, опустошая ее раз за разом! Под влиянием своих эмоций, он применял слишком много силы, и чаша с вином дрожала в его руках с хрустящим звуком.

В тени, за пределами дома, Лин Чэнь давно переделалась в замаскированную ночную одежду, ее стройное тело сочеталось с темнотой, а весенний ветерок ласкал ее ...

Мужчинам также приходилось иногда прояснять свои разочарования. Хороший друг, а также чашка хорошего вина, это был один из лучших способов выпустить немного пара.

Лин Чэнь была хорошо осведомлена о том, что в таких ситуациях мужчины само быстро напивались, и поэтому у них не было защиты. Таким образом, она не захотела оставаться внутри комнаты, но решила охранять снаружи - в смольной темноте и холодном весеннем ветре. Сегодня вечером, Лин Чэнь молча пожертвовала своим сном, чтобы обеспечить защиту двух мужчин, похожих на братьев.

Пусть они пьют до глубины души!

Лин Цзянь и Лин Чэнь никогда не знали, что выдающийся Лин Тянь, почти всемогущий, как бог, на самом деле имел такое сомнительное прошлое. Основная причина, почему он помог им, в первую очередь потому, что он видел следы беспомощного в них! Его сердце сродни тысячелетнему леднику, который сопротивлялся таянию, стоял один и высокий, без всякой теплоты.

Спасая Лин Цзянь, а также принимая Лин Чэнь, это был подсознательный способ спасти его собственное прошлое, когда он был в глубине отчаяния. Он подсознательно относился к ним как к его прошлым «я», помогая им как форма искупления для себя. Тем не менее, с нежным теплом Лин Чэнь, а также цепкой преданностью Лин Цзянь и заботой, которую они оба показали ему, это позволило замороженному и закрытому сердцу Лин Тянь медленно начать таять, показывая крошечную трещину.

Семья Ян.

Наньгун Юй молча смотрела на безголовый труп ее брата, ее тело дрожало, а затем рухнуло на землю, как хлопок

«Маленькая мисс! Леди Наньгун! ...» Толпа в шоке воскликнула.

Ян Кунцюнь стоял рядом, с пепельным лицом. На этот раз его обычно нераскрытое лицо было

наполнено безжалостностью. На самом деле был кто-то, кто убил молодого мастера семьи Наньгун, который был здесь, чтобы предложить брак, под наблюдением семьи Ян! Это, несомненно, явная пощечина по лицу Ян Кунцюнь, и это было полное унижение!

Что семья Наньгун подумает об этом? Они все еще будут работать вместе? Их сын был фактически убит в месте, где мое влияние было самым большим. Как они могут говорить о сотрудничестве? Что касается брака ... предполагаемый жених был уже мертв, какой брак?

«Мобилизуйте войска Небесного клинка! К завтрашнему дню, я хочу знать, кто несет ответственность за это!» После короткого момента волнения, Ян Кунцюнь отреагировал. Самое главное, что в настоящее время было для него, это раскрыть убийцу, чтобы дать ответ семье Наньгун. Если чужой ребенок умер на его территории, но он не смог даже найти убийцу, то лицо его семьи Ян могло быть отброшено обратно в дом его бабушки!

Кроме того, у Ян Кунцюнь также были опасения. Наньгун Лэ отправился вместе с его тремя внуками, но его внуки были без царапин, в то время как Наньгун Лэ оказался мертвее мертвых, зрелище было ужасно. Если бы он был Наньгун Тяньлун, что бы он подумал? В тот момент, когда Ян Кунцюнь получил отчет, он сразу понял, что это было частью большого заговора! Кроме того, эта схема была нацелена на то, чтобы вбить клин между Ян и Наньгун, что привело бы к краху их отношений!

Проблема заключалась в том, что, хотя он знал о плане, Ян Кунцюнь был беспомощен! В качестве доказательств, не осталось следов. Даже голова ребенка другой стороны не была найдена! Он не мог просто подойти к Наньгун Тяньлун и сказать: «Твой сын был убит. Не сердись и не бесись, это уловка против моей семьи Ян!» Ян Кунцюнь знал, что если Наньгун Тяньлун услышат это, он определенно перевернет стол и начнет войну! Даже насколько волевым и хитрым был Наньгун Тяньлун, он все еще был человеком, а не бессердечным святым. Если бы сын Ян Кунцюнь был жертвой, он бы определенно сходил с ума. Результат казался очевиден.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/203555>